

въ долькахъ молочной железы, теряясь среди составляющихъ ихъ отдѣлительныхъ клѣточныхъ элементовъ. Перерѣзка однихъ изъ этихъ волоконъ, сопровождаясь расширеніемъ сосудовъ железы и наплывомъ въ нее крови, обуславливаетъ усиленіе отдѣленія молока; раздраженіе этихъ волоконъ ведетъ къ уменьшенію отдѣленія молока, тогда какъ раздраженіе другихъ нервныхъ вѣтокъ обуславливаетъ увеличеніе отдѣленія молока. Такъ какъ волокна эти связываютъ молочныя железы со спиннымъ мозгомъ, то весьма вѣроятно, что центральная нервная система оказываетъ опредѣленнаго рода дѣйствіе на процессъ подготовленія и выдѣленія молока какъ путемъ измѣненія просвѣта кровеносныхъ сосудовъ и выводныхъ протоковъ железы, такъ и путемъ непосредственнаго вліянія на функціи отдѣлительныхъ элементовъ молочной железы. О томъ, гдѣ заложены нервныя центры, управляющіе функціями молочныхъ железъ, мы не въ состояніи сказать въ настоящее время ничего положительнаго. Намъ было важно только указать на эти уже установленные факты, свидѣтельствующіе о томъ, что процессъ отдѣленія молока находится подъ регуляціей центральной нервной системы. Послѣ этого нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что и различные психическія состоянія могутъ такъ или иначе отражаться на функціяхъ молочныхъ железъ. Примѣрами тому могутъ служить наблюденія Симоны, Тимана, Шерера, Карпентера и др., изъ которыхъ видно, что гнѣвъ можетъ рѣзко мѣнять какъ количество, такъ и составъ молока и дѣлать его даже вреднымъ для организма ребенка.

Этимъ я заканчиваю перечисленіе главныхъ фактовъ касательно вліянія различныхъ психическихъ состояній на фізіологическія отправленія различныхъ системъ органовъ нашего тѣла. Мы можемъ провѣрить добытыя нами данныя путемъ изслѣдованія такого фізіологическаго состоянія нашего организма, при которомъ психическія отправленія нашего мозга совершенно или въ значительной степени отсутствуютъ. Такимъ состояніемъ является нормальный сонъ животныхъ и человѣка. Если все то, что было сказано на счетъ вліянія различныхъ психическихъ состояній на тѣлесныя функціи организма, вѣрно, то сонъ долженъ сопровождаться измѣненіемъ функцій органовъ обратнымъ тому, какое наблюдается въ нихъ при возникновеніи въ насъ различныхъ психическихъ возбужденій, т.-е. при дѣятельномъ бодрствующемъ состояніи организма. Съ этой точки зрѣнія изслѣдованіе состоянія органовъ во время сна представляетъ для излагаемаго нами предмета высокій интересъ.